

БРИГАДИРЫ

Степан Васильевич Цыщук: «ГДЕ ЮМОР, СМЕХ — ТАМ И РАБОТА»

— ОФОРМИЛСЯ ЗАБОЙЩИКОМ НА «СЕВЕРНУЮ» И ТАМ ПРОРАБОТАЛ ВПЛОТЬ ДО 1989 ГОДА. УШЕЛ С РАБОТЫ ПОДЗЕМНОГО РАЗДАТЧИКА, — РАССКАЗЫВАЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ БРИГАДИР ШАХТЫ «СЕВЕРНАЯ» СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЦЫЩУК

Сам он вспоминает трудовую биографию так:

— Когда переводили в пятый класс, директор школы, где я учился, сказал: «Идите в ФЗО (школа фабрично-заводского обучения. — Прим. автора) или в ремесленное училище — после войны будете доучиваться». Я пошел в ФЗО. Шесть месяцев проучился, потом мастер повел на экскурсию в шахту. Пробовал там бурить, колоть — понравилась мне эта работа. Оформился забойщиком на «Северную». И там — вплоть до 1989 года. Ушел с работы подземного раздатчика, — рассказывает Степан Васильевич Цыщук.

Сегодня ему 83. Понятно, здоровье дает сбои. Поэтому в комнате его дочь, Зоя Степановна. Она помогает отцу расслышать вопросы, иногда вытирает слезы, ведь многие воспоминания будоражат душу Степана Васильевича. Они порой лишены хронологической логики, но, с моей точки зрения, — тем и сильны. Ведь я слышу то, что запомнил заслуженный горняк сильнее всего. Самые важные эпизоды его жизни. Поэтому оставляю последовательность беседы почти нетронутой. Его право расставлять акценты в жизни.

— Это было 2 февраля 1942 года. Мне еще 15 не исполнилось. Шахты, впрочем, никогда не боялся. Работал на втором горизонте, 360 метров. Под взрыв попал. Тогда 53 человека погибли, в 1947 году. Причина аварии? Новые троллейные машины из Америки получили. А шахта была сверхкатегорийная, с повышенным содержанием метана. Машины ехали по ней, искрились, как трамвай. Боль-

шая искра дала взрыв, люди погибли. Я уже горным мастером был. С людьми в забое находился. Но выбрался. И еще двое со мной. (Про то, что спас от смерти забойщиков Рядцева, Кондратенко пенсионер не говорит! — Прим. автора).

В 1948 году обвал случился. Снова 20 человек засыпало. А я жив! Шахта «Северная» похоронила черт знает сколько людей!

Но работать было необходимо. Государство хорошо нас поддерживало. 120% выполняешь, а, по сути, это была норма в столовой стакан сметаны дают каждый день. Шпик-сала. Мне родителей кормить надо, они старые были, за 70.

Старшие сыновья из семьи Цыщук уже были на фронте. Туда же добровольно отправилась и старшая сестра. Мальчишка оставался единственным кормильцем дома. Да беда — ногу как-то сломал, большой кусок угля лодыжку расплющил. Отлежался, зажило, снова на шахту. Перевели на работу попроще, «в вентиляцию».

— Зарабатывал всегда хорошо. Помню — 2 500 рублей, в забое — 3 000. Сколько было у других, не знаю. Но нам вполне хватало. Так и жили втроем.

— В забой пришел из ФЗО./ Мне было лет всего 15./ Была война./ И над страной тогда был черный дым./ С тех пор уж много лет так быстро пролетело./ Я не заметил./ Стал совсем седым./ Хотя и руки сплошь болят/ И сердце щиплет,/ и голова кружится иногда./ С любимую профессией

СВЕДЕНИЯ			О РАБОТЕ	
Сведения в порядке на работе, и об увольнении (с указанием на случаи)			о переводах на другую работу (применительно к случаям, предусмотренным ст. 147 Трудового кодекса РФ)	
№	дата	содержание	№	дата
1	02 02 1943	Шахта «Северная» г. Красноармейск		
2	13 03 1946	Забойщик на участке № 6		
3	01 04 1946	переведен на уч. № 6		
4	16 07 1947	переведен на уч. № 6		
5	26 01 1948	переведен на уч. № 6		
6	16 07 1948	переведен в клуб		
7	02 04 1949	переведен в клуб		
8	05 02 1950	Уволен по собственному желанию		

Весь свой трудовой путь Степан Цищук прошел на шахте «Северная»

шахтера/ остался всей душой и навсегда./ Не помню./ сколько угля я добыл под землей./ Не помню./ сколько отработал я подземных всех полей./ Я получил почетного шахтера/ И кавалером стал почетных степеней./ А сколько обучил я молодежи./ Какие трудные проделал с ней в пути./ Свой опыт передал им./ свои знания./ а под конец пришлось по старости уйти.

Степану Васильевичу удобнее рассказывать про свою жизнь в стихах — а почему бы и нет? Все сегодня обдуманно, проанализировано, составлено по порядку. Стихи рождались всегда. Они, разумеется, нигде не записаны и публикуются впервые. Очень хотелось бы, чтобы он успел увидеть их на страницах журнала...

— У меня такое ощущение, что отца я помню с первого момента рождения, он всегда был со мной, — рассказывает дочь, Зоя Степановна. — Про рабочие качества говорить не буду, сами видите награды на пиджаке. И это еще не все, кое-что потерял по молодости. Одно время даже хотел все выкинуть, мол, строй переменялся, а мне эти награды прежняя власть дала. Но хочу сказать про другое. Он жил полноценной жизнью все время. Работал как вол, играл на баяне, пел. Сейчас, правда, руки после инсульта не слушаются. Был заядлым рыбаком, обеспечивал всех соседей рыбой, охотился, шилшкова. Очень разносторонний человек.

— «Баллада про Степана» — произведение, которое Степан Васильевич традиционно исполнял на концертах в

ДК шахтеров, — продолжает рассказ Борис Сергеевич Язовский, председатель Совета ветеранов шахты «Северная», — стихи, правда, были немножко нелитературные, без обработки, но главное — смысл. Все было взято из жизни. Как молодой пришел на шахту, как осваивал профессию, как работал наставником. Когда собирались в 2005 году, после принятия решения о создании Совета ветеранов, он, естественно, приехал с баяном и хохмил так, что за животы держались. Он знал баек и анекдотов не меньше, чем Никулин. Юморист по жизни. Если бригадир Степан Васильевич на смене, вокруг хохот, а там, где смех, там и работа.

Руки и ум бригадира всегда были в творческом поиске. Временное крепление в забое — его изобретение, простое и надежное. Цищук неоднократно участвовал в чемпионатах «Лучший по профессии». За 6 часов работы в очистном забое на отбойный молоток выдавал рекордную добычу — 130 тонн угля. Постоянно завоевывал звания абсолютного чемпиона шахты.

Зоя Степановна:

— Когда я была маленькая, жили в частном доме: мама, папа, сестра. Огородище был. Поросята, куры, гуси. Мама в военные годы работала на заводе, а потом отец сказал ей: «Расти мне здоровых дочерей дома».

— Расскажите, как с будущей женой познакомились? — задаю вопрос Степану Васильевичу.

— Однажды повстречался я с дев-

Ё Р Ä È
È Ò Ã Ò Ò

чонкой./ Тогда всего 20-й год мне был./ За ласку, за заботу и за нежность/ ее однажды вечно полюбил./ Всю жизнь мы с нею вместе прошагали./ ее я звал подругою своей/ Для родины своей мы воспитали/ трудолюбивых двух хороших дочерей.

— А что случилось со старшими братьями, сестрой?

— Все вернулись с фронта домой, но сегодня никого нет в живых. Пока они были рядом, жили дружно.

Семья шахтеров до странных лет перестройки (которую, как ни парадоксально, сами шахтеры инициировали) считалась состоятельной «ячейкой общества». У первых на всей улице был телевизор, у первых — мотоцикл. Дочерей воспитали, образовали, воспоминания у них о тех годах — «до 90-го» — самые приятные. А сегодня что получает заслуженный шахтер?

— Если считать без выплат по состоянию здоровья (доплату за инвалидность) — около 15 000 рублей. Правда, в этом месяце 100 рублей добавили. Я считаю, это немного. Наградами вся грудь отца усыпана: ветеран труда, почетный шахтер, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, знака «Шахтерская слава» трех степеней, — мнение Зои Степановны.

— Помогает губернатор. Недавно 5 000 рублей «премии» получил, — это говорит уже сам шахтер. — Не забывают. Спасибо.

Не упоминает он мне о том, как переживал, что забыли поздравить с Днем шахтера. Подзабыл в момент нашей беседы, разволновался. Но дочь помнит, чего это стоило. Подходил к двери, ждал почтальона, открытку, письмо... Возраст такой, что ведет себя порой, как ребенок.

— Почему вы хотели награды выбросить? Не приняли новый строй? Не нравится жить в сегодняшнем мире, обществе? — спрашиваю заслуженного пенсионера.

— Почему нет? Нравится. Как сыр в масле у дочери катаюсь. Ем да сплю. Она очень обо мне заботится. Книги немного читаю, телевизор смотрю, в карты играю с приятелем с первого этажа. Здоровья бы прибавить, но это уже вряд ли получится.

Лариса ФИЛИППОВА

ДОБРЫЙ ПРИМЕР

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА В НОВОКУЗНЕЦКЕ ПРОИЗОШЛО СОБЫТИЕ, КОТОРОЕ ПРОШЛО МИМО СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И МНОГИХ УГОЛЬЩИКОВ И ШАХТОСТРОИТЕЛЕЙ — ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ВОРОБЬЕВА

Кто же он такой, чтобы этому событию радоваться?

А он вот какой:

Родился в Тисульской волости Томской губернии в 1905 году. Уже в 11 лет работал учеником слесаря и радистом шахты «Рождественской» Тисульской волости. Учился на курсах, поступил в Томский индустриальный институт, в 1929 году стал горным инженером. Работал на шахтах города Осинники горным мастером, начальником проходки, заведовал шахтой «Капитальная-3», был управляющим трестом «Осинникиуголь», трудился на Кольчугинском руднике на шахте им. Кирова и управляющим трестом «Ленинскуголь».

Когда нужен был коксующийся уголь для Кузнецкого металлургического комбината для производства бронированной стали — его направили на освоение производственной мощности только что построенной в Киселевске шахты «Капитальная» (позднее им. В.В. Вахрушева). Обеспечив добычу 1 млн тонн угля, был назначен в Прокопьевске начальником комбината «Кузбассуголь».

А с 1953-го по 1971 год возглавлял комбинат «Кузбассшахтострой»,

который в эти годы создавал базу стройиндустрии и в последующие годы строил шахты, разрезы, фабрики, шахтерские города и поселки, пробивал автодороги к месторождениям угля южного и всего Кузбасса.

Владимир Ильич, коренной кузбассовец, один из первых Героев Социалистического Труда. Этому звания он удостоен в 1948 году за незаменимый вклад в Победу над фашистской Германией.

Родился он в Кузбассе и прожил всего 67 лет тоже в Кузбассе, оставив о себе в память нам, потомкам, не только шахты, разрезы и города, но и своих благодарных ему учеников.

И один из них — генеральный директор объединенной компании «Сибшахтострой» Анатолий Алексеевич Ивушкин. Именно он, вместе с советом ветеранов комбината «Кузбассшахтострой», был инициатором восстановления памятника Владимиру Ильичу, организовал работу и обеспечил финансирование.

И это в высшей степени справедливо: Владимир Ильич нам оставил многое на память — и мы сохраняем о нем память. И я, как в прошлые годы угольщик и начальник комбината «Кузбассшахтострой», возглавивший комбинат через 4 года после ухода из жизни Владимира Ильича, горжусь поступком почетного гражда-

нина Кемеровской области Анатолия Алексеевича Ивушкина.

Мое обращение к директорам, генеральным директорам, президентам и председателям советов директоров шахт, угольных разрезов, шахтостроительных организаций, обогатительных фабрик, угольных компаний и холдингов:

Чтобы нам с вами беспмятство не вернулось бумерангом:

— восстановите или создайте на своих предприятиях и угольных компаниях музеи или музейные комнаты;

— разместите на АБК и офисах мемориальные памятные доски о выдающихся угольщиках предприятий и угольных компаний;

— вместе с советами ветеранов создайте системный уход за братскими могилами и могилами знатных однополчан, особенно за могилами тех, у кого не осталось в живых родственников или родственники не проживают в Кузбассе;

— обратите внимание на сохранение и накопление истории развития новых шахт, разрезов и обогатительных фабрик.

С добрыми пожеланиями и намерениями

М.И. НАЙДОВ, директор Фонда «Шахтерская память»
им. В.П. Романова

